

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕЛАРУСИ:

«З гліны печ стаіць»

Редакция продолжает публиковать серию статей доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, собирателя архитектурного наследия земли белорусской СЕРГАЧЕВА Сергея Алексеевича на общую тему «Народное зодчество Беларуси».

Трошки Янки Купалы о важнейшей части хаты:
«Як увойдзеш — пры парозе
З гліны печ стаіць» —

это не только об устройстве жилища белорусского крестьянина, но и о материале, который в Беларуси был практически везде. Глиной, обладающей рядом несомненных достоинств, среди которых важнейшим является пластичность, нашу землю природа обеспечила, можно сказать, щедро. С древнейших времен применяли люди этот материал для изготовления посуды, игрушек и других бытовых предметов. Но с того же давнего времени глина известна и в строительной практике на наших землях. Причем глину использовали еще до того, как были возведены первые строения из плинфы XII века или кирпичича-«пальчатки» XIII века — прародителей привычного нам кирпича.

В белорусском фольклоре среди основных тем особо выделяется желание достатка в семье, уважительное отношение к тому окружению, которое создано семьей для проживания. Невозможно было встретить в песнях, присказках или загадках что-либо насмешливое, например, о хате. Наоборот, всегда высказывалось предельное уважение к жилищу. И вдруг среди шуток и веселья колядных песен, в частности из Лельчицкого р-на, отыскалось и такое:

«Ваша хата з гліны,
З саломы падваліны.
Як гэту развалім,
Дык нову паставім».

Юмор юмором, но это явно свидетельствует о том, что все-таки глина не рассматривалась как основной материал для возведения стен, а была чем-то вынужденным. Жилой дом из дерева в Беларуси всегда считался лучшим, воспринимался более предпочтительным для проживания. А глина, как материал для изготовления посуды, которая неизбежно и постоянно билась, была, скорее, как бы расхожим материалом, второстепенным. Но, с другой стороны, без нее все же было не обойтись, в том числе и строителям.

Например, известны в Беларуси примеры использования глины даже в такой специфической сфере строительства, как оборонительные сооружения. Городище, которое расположено сейчас в Вязынке Молодечненского р-на и относится к II–IV векам, имело на земляных валах стены из толстых сосновых и еловых бревен, уложенных горизонтально и поддерживаемых парными столбами. Вся эта конструкция была обмазана глиной, что, безусловно, повышало огнестойкость сооружения. Позднее, спустя много веков этот прием опять встречается в описаниях белорусских замков. Для повышения огнестойкости в замках Кричева и Стрешина (XVII век) оборонные стены также были обмазаны глиной, а, кроме того, еще и побелены: «Тот весь замок вокруг с четырьмя башнями по самые обламы глиной облеплен». С одной стороны, это была мера противопожарного толка, так как такую стену поджечь сложнее. Но преследовалась и другая цель: с помощью глины можно было создать иллюзию каменной, более прочной стены, то есть хотя бы немного обмануть нападавших, ввести их в заблуждение относительно истинных характеристик оборонительного объекта.

Глина — материал, распространенный практически повсеместно в Беларуси, находила применение при возведении печей, устройстве пола в хате и тока в гумне, в качестве заполнителя стен в фахверковых конструкциях. Глиной штукатурили стены в интерьере хаты по длинным рейкам или ореховым прутьям, прибитым перекрестно к стенам сруба. Но это требовало применения гвоздиков, а они, хоть и маленькие, а все же что-то стоили. Поэтому неудивителен был и такой прием подготовки стены в интерьере для оштукатуривания глиной: топором каждое бревно надсекали, слегка отжимая лезвием надсеченную часть древесины (жилой дом в Наче Вороновского р-на). Созданные таким способом неровности и были основой для плотного прилегания глины. Все это позволяло существенно утеплять жилое помещение и использовалось в Беларуси еще с периода железного века. Но применялась глина и в качестве основного материала (при добавлении песка и рубленой соломы) для возведения стен, что позволяло намного удешевить и ускорить строительство. В деревне Коротьки Кормянского р-на хозяйственную постройку со стенами из глины,

Рисунок 1 — «Мурня» в Коротьках Кормянского р-на, 1950-е годы

Рисунок 2 — Жилой дом в Новых Габах Мядельского р-на, 1930-е годы

Рисунок 3 — Жилой дом из глины («ляпянка») в Крево Сморгонского р-на, 1930-е годы

куда на зиму переносили ульи (омшаник), местные жители так и называли «мурня» (рисунок 1). В большей мере глину в качестве материала для стен применяли на Полесье и Западном Поозерье, встречаются такие постройки и в центре Беларуси, и на Поднепровье. И хотя таких построек было немного, но они всегда привлекали внимание, выделялись на фоне деревянных строений и делали застройку населенных пунктов более разнообразной и интересной (рисунки 2–4).

Известны два технологических направления возведения глиняных стен: монолитное и блочное [1, с. 9]. Монолитные стены возводились в опалубке слоями с прокладками на 4–5 рядов хвороста по высоте стены, который служил не только в качестве своеобразной арматуры, но и помогал вывести из стены влагу (хозяйственные строения в Бельмонтах Браславского, XIX век; хлев в Великих Жуховичах Кореличского, 1920-е годы; гумно в Радевичах Мостовского р-нов, 1933 год, рисунки 5–6). В Литвинках Кобринского р-на в 1841 году была построена глинобитная смолокурня, а во Флорианово Ляховичского р-на до сих пор сохранился глинобитный ледник [2, с. 479, 484]. Известны варианты возведения аналогичным способом строений из ила с толщиной стен около 60 см (усадебный дом в Грушевке Мостовского р-на, XIX век).

Возведение построек с монолитными стенами из глины, по воспоминаниям старых мастеров, было быстрым. Но возможным это становилось только при хорошо выполненных подготовительных работах. Например, хворост (практически любой, но лучше дубовый, сосновый или еловый) следовало заготовить заранее, чтобы предварительно просушить под навесом. Заранее надо было заготовить бревна для венца, завершавшего стены («ачэп») и в который врубались балки, а также сами балки, ушки и притолоки ворот, оконные коробки, стропила, жерди для обрешетки и вообще все необходимое, чтобы отсутствие чего-то неприготовленного не тормозило завершение строительства. Здание открытым не должно было оставаться надолго. При строительстве хлева в Радевичах Мостовского р-на в 1920-е годы глину перемешивали с песком и рубленой соломой следующим образом. Ее просто сбрасывали с телеги на землю во дворе, сверху разбрасывали песок и рубленую солому. И ехали за следующей порцией глины. А колеса телеги, копыта лошади, да и сами люди при перемещениях по двору невольно перемешивали все это и готовили необходимую смесь.

Блоки, хорошо просушенные в тени и необожженные (35 x 16 x 16 см), укладывали в стену на глиняном растворе (клеть в Семеренках Мостовского р-на, 1922 год, рисунок 7). Основной проблемой при строительстве была защита незавершенных стен от дождей. Потом же, когда глиняные стены накрывались крышей, такое сооружение могло стоять века. Надо было

Рисунок 4 — Жилой дом из глины («ляпянка») в Крево Сморгонского р-на, 1930-е годы.

лишь обеспечивать своевременные ремонты кровли, но ведь это обязательно при любой другой конструктивной системе. Единственными декоративными формами таких строений были оконные проемы различной конфигурации (треугольные, арочные). Однако известны примеры воспроизведения в таких сооружениях и более сложных элементов — руст, арки ворот, развитые карнизы (амбар в Заверье Браславского р-на, XIX век). Использование глины в качестве строительного материала свидетельствует о том, что строители знали ее технические характеристики и всегда старались извлечь ту экономическую выгоду, которую этот материал предоставлял.

В 1845 году в д. Королевка (теперь — д. Великая Королевка Горецкого р-на) была построена корчма. Это была «глиняная постройка», — одно из строений, на которых в Горы-Горецкой земледельческой школе экспериментально отработывались приемы сельского строительства из более прочных и безопасных от огня конструкций и материалов. Через три года корчму обследовали с целью выявить недостатки и «выгоды». Выяснили, что она «находится в совершенно хорошем состоянии», исправления требовала лишь кое-где отвалившаяся штукатурка, «преимущественно под окнами и на углах строения» [3, л. 3], но при этом отметили, что исправить это несложно. Были выявлены и недостатки «относительно сухости и теплоты строения... Комнаты бывают зимою холодные, сырые и чрезвычайно угарные». Причины: неудачная планировка (отсутствие сеней, размещение двух входных дверей напротив друг друга), неправильное отопление помещения и самое важное — строительство «в весьма сырое лето», что не позволило стенам до зимы высохнуть. Тем не менее это здание простояло более 100 лет, старожилы помнят его до сих пор. Дело в том, что оно оказалось одним из немногих, уцелевших в деревне, в которой практически все деревянные строения были сожжены оккупантами в годы Великой Отечественной войны.

Через несколько лет и в Горках построили несколько зданий с использованием глины [4, с. 25]. Кроме глинобитных зданий (как и корчма в Королевке), появились здания, построенные «по способу Герарда»: классы и спальни воспитанников фермы, жилые дома, столовая.

Способ Герарда основывался на использовании «воздушного кирпича» (необожженного). В Горках применяли технику глиняной кладки из блоков. Глину перемешивали с резаной соломой. К очень жирной глине примешивали песок — около 1/10 части. Из смеси формовали «кирпичи», но фактически это были блоки размерами 12 х 6 х 5 вершков (53,3 х 26,6 х 22 см). Кирпич переворачивали, чтобы он лучше просыхал, и через пять дней его можно было класть в стену на таком же растворе — глина, резаная солома и песок. Перемычки над оконными и дверными про-

емами — из брусьев, а подоконники — из толстых досок. Фундамент — из деревянных свай, на которые «надевали» лежни. Поверх них укладывали два ряда обожженного кирпича на извести. Выгод эта технология приносила немало: дешевле; безопасность от огня; зимой теплее и суше, а летом — прохладнее; сохраняется лес. Но строить надо быстро, чтобы стены не намокали, да и впоследствии очень важно обеспечивать надежную защиту их от влаги. Имелось ограничение по срокам строительства: нельзя работать с глиной ранней весной и поздней осенью — заморозки, и уж тем более нельзя было строить из глины зимой.

Эти эксперименты не прошли бесследно, так как интерес к огнебезопасному строительству проявлялся все больше. Адъюнкт-профессор Королев Ф.Н., преподававший в горецких учебных заведениях механику и архитектуру, разрабатывал проектную документацию на строительные и ремонтные работы, одновременно был и производителем этих работ. Его опыт нашел отражение в опубликованных им позднее книгах по строительству, в том числе и по строительству из глины, которые получили известность в Российской империи: «Королев Ф.Н. Руководство к возведению в селах огнестойких зданий». (СПб., 1880, 179 стр. с чертежами). Вообще такого рода литературы во второй половине XIX — начале XX веков было немало. В 1900 году в Вильно была опубликована работа Н. Неверовича на эту тему, которая, переизданная через тридцать лет на польском языке [5], имела хождение в предвоенный период на территории

Рисунок 5 — Стена хлева в Великих Жуховичах Кореличского р-на, 1930-е годы

Рисунок 6 — Гумно в Радевичах Мостовского р-на, 1933 год

Рисунок 7 — Амбар в Семеренках Мостовского р-на, 1920-е годы

Западной Беларуси. В этом хорошо иллюстрированном издании подробно изложена технология строительства из глины и поэтапно весь процесс: устройство фундаментов, цоколя, возведение стен, огнестойких фронтонов, кровли и т. д. Особое внимание уделялось приемам укладки глины в стену, устройству в них каналов для выведения влаги (рисунки 8–12). Безусловно, все эти издания были не только результатом опытных и экспе-

риментальных работ исследователей и проектировщиков, но прежде всего обобщением ими опыта народных строителей, которые всегда стремились к достижению наибольшей эффективности строительного процесса, к поиску решений, направленных на защиту от пожаров населенных пунктов, в которых традиционно преобладали деревянные строительные материалы, соломенные и гонтовые кровли.

В 1920–30-е годы и в конце 1940 — начале 1950-х годов эти технологии были особо востребованными в связи с нехваткой средств при стремлении восстановить разрушенное в годы предшествовавших войн сельское хозяйство. Порой использовались приемы, которые кто-то воспринимал как чудачество. В Миневичах Мостовского р-на в 1920-е годы был построен жилой дом из дров, уложенных на глиняном растворе, над чем в деревне некоторые откровенно посмеивались. Но так было намного выгоднее, так как дровяной лес значительно дешевле строевого. А порубить дрова вообще ничего хозяину не стоило, ведь это нетщательная обработка конструктивных элементов. Кстати, этот дом оказался единственным, который потом пережил случившийся в деревне пожар. Там, где отпала глиняная штукатурка, местами обуглились торцы поленьев, но вглубь стены огонь не пошел. Восстановить же сгоревшую крышу было не так сложно. Этот домик и теперь используется. Стоит на территории школы и постройка из глинобитных блоков в Житково Борисовского р-на, возведенная в конце 1940-х годов.

Значение печи для функциональной организации жилого помещения, комфортности проживания было огромным, даже определяющим [6, с. 90]. Глиняная побеленная печь становилась также и украшением интерьера (рисунки 13–15). Но так как в основной массе крестьяне не имели

ИЛЛЮСТРАЦИИ ИЗ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
М. НЕВЕРОВИЧА «РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО
ОТ НЕБЕЗОПАСНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ИЗ ГЛИНЫ
И ДЕРЕВА». ВИЛЬНО, 1930 ГОД

Рисунок 8 — Устройство цоколя

Рисунок 9 — Устройство вентиляционных каналов. Укладка первого ряда хвороста.

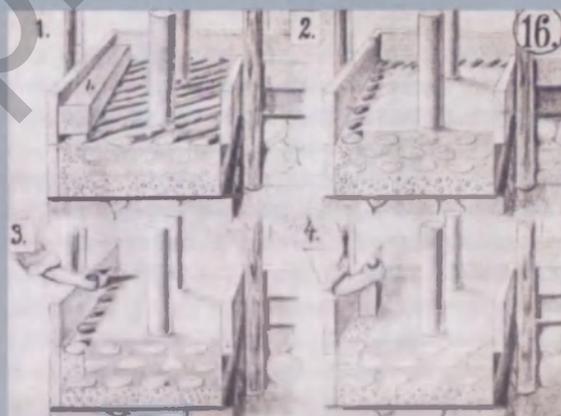

Рисунок 11 — Укладка глины в стену

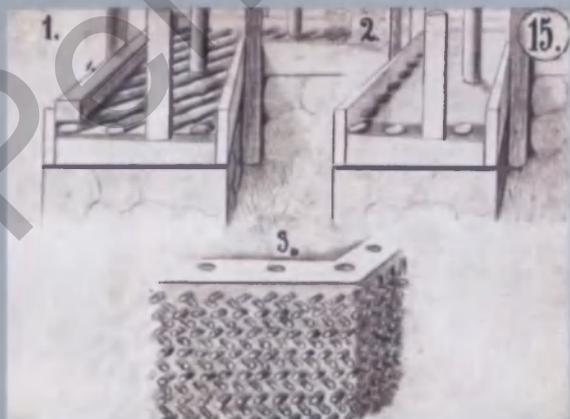

Рисунок 10 — Подготовка стен под штукатурку

Рисунок 12 — Технология и приспособления для возведение стен из глины

возможность купить необходимое количество кирпича, дымовые трубы долго еще выполняли плетеными из лозы и облепленными глиной. Порой так делали не только в хатах, но и в более сложных постройках («комин из хвороста плетёный глиной оштукатуренный» — корчма в Копыле, 1809).

Земляные и глинобитные полы («ток», «тачок»), были самыми распространёнными по всей Беларуси в конце XIX — начале XX веков [7, с. 36]. При этом пластичность глины позволяла обеспечивать верхнему слою такого пола ровную и прочную поверхность. Такие полы можно было даже мыть. «Ток» — площадка из плотно утрамбованной глины в центре гумна — был обязателен, именно здесь молотили зерно. Поэтому поверхность «тока» должна была быть достаточно плотной, чтобы не разбиваться под ударами цепов. Конечно, в каждой местности, да и у каждого строителя были свои приемы устройства такого пола. Вот как это делали в Петуховщине Несвижского р-на. Когда гумно было построено, в огороженную площадку будущего «тока» насыпали глину, загоняли овец и содержали их там, около двух недель. За это время они невероятно плотно своими копытцами утрамбовывали поверхность, перемешивая при этом глину с навозом. Потом оставалось только слегка подправить.

Производство кирпича и изделий из глины было налажено по всей Беларуси. Об этом сегодня напоминают предания, местная топонимика (урочище «Цагельня» около Кривичей Мядельского р-на) и официальные названия населённых пунктов. Так, деревень с названием «Цагельня» — по пять в Минской и Витебской областях, в Гродненской области семь деревень называются «Гончары». Кроме того, есть еще «Цагельнікі», «Цагельнае», «Ганчароука» и многое другое.

Производство даже таких обычных изделий как кирпич, керамические трубы для дымоходов или черепица, требовало не только тщательного соблюдения технологии, но и постоянного совершенствования с целью обеспечения экономической эффективности производства. Здесь если остановишься на каком-то этапе, то конкуренты быстро обойдут. В еще большем внимании нуждалось обновление ассортимента изразцов для печей и каминов, в том числе по сюжетам декора, его художественной трактовке (рисунок 16), так как мастеру надо было не только выполнять любые пожелания заказчиков, но и самому постоянно предлагать на рынок обновленные решения. Глина как материал, который сама природа предназначила для экспериментов, наилучшим образом соответствовала этому. Все это и привело впоследствии к закономерному переходу на строительство из кирпича.

Литература

1. Сапунов, Ю.В. Дом из глины : опыт предков / Ю.В. Сапунов, С.А. Сергачев // Архитектура и строительство Беларуси. — 1992. — № 3. — С. 9—11.
2. Федорук, А.Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А.Т. Федорук; ред. Т.Г. Мартыненко. — Минск : БелЭН, 2004. — 576 с.
3. Переписка с Департаментом сельского хозяйства об осмотре школьной корчмы, построенной из глины. 16 октября 1848 — 8 ноября 1848 г. // Национальный исторический архив Беларуси. — Фонд 2259. — Оп. 1. — Д. 1012.
4. Сергачев, С.А. Экспериментальное строительство в Горках Могилевской губернии в середине XIX в. / С.А. Сергачев // Архитектура и строительные науки. — 2010. — № 1. — С. 25—28.
5. Niewierowicz, M. Poradnik wiejskiego budownictwa ogniowrwalogo z gliny i drzewa / M. Niewierowicz [z ros. przetlumaczyl inz. Wl. Reychman]. — Wilno : Zaklady graficzne «Znicz», 1930. — 112 s.
6. Сергачев, С.А. Народное зодчество Беларуси: «Свая хатка, як родная матка» / С.А. Сергачев // Техническое нормирование, стандартизация и сертификация в строительстве. — 2009. — № 5. — С. 85—98.
7. Беларускаяе народнае жыллё; пад рэд. В.К.Бандарчыка. — Минск : Навука і тэхніка, 1973. — 128 с.

Рисунок 13 — Печь-стояк. Школа в Колодчино Молодечненского р-на, первая половина XX века

Рисунок 14 — Печь в хате. Бракова Слобода Чаусского р-на, начало XX века

Рисунок 15 — Печь в хате. Исерно Слуцкого р-на, начало XX века

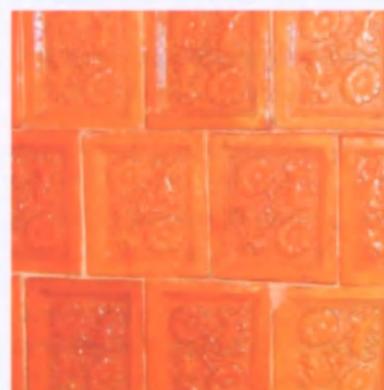

Рисунок 16 — Изразцы печи хаты в Беломошье Столбцовского р-на, 1930-е годы